

Глава 271: Точка Кан

«Очередной раз!»

«Перемотать назад!»

Вдруг в возглас всех.

Я увидел, что золотой колосс снова появился, и вокруг толпы мелькали три или четыре нижние золотые фигуры.

Дыхание джедая в несколько раз сильнее, чем сейчас, толкая эту область по горизонтали.

Золотая тень неподвижно смотрела на Цзян Тяня и маленькую обезьянку со всех сторон, и в его глазах горел золотой свет.

На какое-то время зародилась опасность.

Чжу Цян снова испугался, опасаясь, что эти могучие остатки поразят Цзян Тянь и прудовую рыбу.

Чернолицые Хо Цинтянь и Вэй Фэйлун были напуганы, их тела были напряжены, а их кулаки были крепко сжаты.

Просто подождите, пока золотая тень немного отреагирует, и убейте их вместе, сражаясь вместе с Цзян Тянем.

«Когда-то у моих предков железные прутья и золотые доспехи передавались из семьи в семью, и они передавались своим семьям, чтобы доказать свою родословную и свою честность».

Горло Цзян Тяня ошеломило толпу, его лицо было полным, он не знал, что считает себя жертвой.

На глазах у Цзян Тяня Хо Цинтянь и Вэй Фэйлун, дрожа, бросились к земле, преклонив колени к земле, один человек поднял железный прут, а другой держал доспехи.

На какое-то время атмосфера замерзла.

Оба затаили дыхание. Как только ситуация ухудшилась, они сразу же ранили убийцу, затем бросились из осады и бежали.

Эта достойная атмосфера сохранялась некоторое время.

В конце концов, когда маленькая обезьянка несколько раз встряхнула мясной персиковый суп, суп разбух, и золотые фигурки сделали несколько глотков, а затем медленно погасли и рассеялись.

Цзян Тянь - еще один великий бог прыжков, и он поет достоверно: «Я слуга Ци Тянь. Сегодня меня сопровождает предок по имени Ци Тянь. Пожалуйста, попросите предков отведать суп и наградить цветок императора. ., Стань бессмертным».

«Сюаньсюань Сунь Ци Тянь, доброе имя! Помни, не забывай отомстить за меня! Выкопай могилу вора!»

Прозвучал могущественный и властный голос, казалось, полный утешения и печали, и затем тень золотой гигантской обезьяны широко раскрыла рот, словно проглатывая Янься, проглатывая все пушистое и тонкое дыхание персикового супа.

В это время у небесного супа также были удивительные видения со звуком драконов и звуком фениксов. Внутри скороварки были всевозможные захватывающие картинки, иногда отражающие городскую ратушу, иногда изображающие толпу Призраки, иногда свирепые звери, и хлынул суп, как будто из супа выскакивали свирепые звери.

«Моя остаточная душа существует слишком долго, она истощена и должна исчезнуть! Ци Тянь, возьми Цветок Императора!»

В конце концов, самая высокая статуя, охранявшая золотого колосса рядом с цветком императрицы, полностью исчерпала суп, вздохнула и медленно исчезла.

В этот момент Цзян Тянь встряхнул свое тело со скоростью электрического света, подобной кремню, сорвал цветок императора с корнями и засунул корни в нефритовую бутылку с длинным горлышком, вырезанную странными рунами.

Цзян Тянь поднял маленькую обезьянку и, не оглядываясь, бросился с горы: «Вперед!»

«Что? Просто вытащи!»

Толпа воскликнула с недоверчивым видом.

Хо Цинтянь и Чжао Юанькунь быстро не отставали, прикрываясь левой рукой, и недоумевали: «Сэр, как вы это сделали?»

«Это место святых обезьян!»

Цзян Тянь сказал: «Это место, где пересекаются жилы дракона и образуются пещеры. Это чудесное место. Это не сравнимо с землей сокровищ фен-шуй. Такое хорошее место, можно ли отказаться от боевой обезьяны? Он посадили здесь императорский цветок, разделяя ауру неба и земли, а также охраняя императорский цветок, чтобы позволить будущим поколениям и другим императорским цветам созреть и наслаждаться! Но их слишком мало, родословная прервана, и Маленькая обезьянка Цитян не может победить Цинлянь Почему принц не может приблизиться? Я не могу получить императорский цветок, а люди дерущихся обезьян всегда их охраняют. Конечно, эти люди не могут приблизиться.

«Я только что видел резной камень в каменной пещере, и среди них были церемонии жертвоприношений их клана. И я хочу получить императорский цветок, суп из персикового мяса, гонг, жетон и потомство. Собери все вместе. Иначе, с силой всех троих, мы никогда не сможем сразиться с остатками души обезьяны-демона-феи!»

Цзян Тянь не сказал всей правды. Фактически, он встречал этих боевых обезьян во внеземном небе. В то время было изучено больше церемоний.

Увидев остатки души сражающейся обезьяны, Цзян Тянь сорвал цветок дочери императора, и глаза всех внезапно превратились в потрясающие изменения.

В глазах не было ни страха, ни сомнений, только два слова:

Жадный!

«Малыш, оставь Цветок Императрицы!»

Первый ученик Ван Хайтао не смог удержать его, выскочил, остановился и холодно сказал: «Иначе не вините меня!»

«Кто ты, по-твоему, такой?»

Цзян Тянь подумал, что это смешно, пренебрежительно, и сказал: «Я только что сказал это. Если я выберу это, оно принадлежит мне?»

«Я полуотшельник по имени Ван Хайтао! Брат моего учителя Пэн Чжипэй уже умер за цветок императора. Он внес свой вклад и пожертвовал, чтобы нарушить запрет. Как мы можем получить его долю?»

Лицо Ван Хайтао было полно высокомерия, и он принял это как должное. Он холодно усмехнулся: «Скорее отдайте цветок девушки императора, я приказываю мастерам Кан Най, и я никогда не буду лечить вас. Богатство, красота, даже практика боевых искусств. Медицина неисчерпаема. И если вы не отдадите его, я передам. никогда не отпущу тебя!»

«О, что такое Цаньиньмэнь? Какое великое лекарство? В моих глазах пердеж не в счет, уходи!»

Цзян Тянь презрительно усмехнулся, но не остался.

«Брат, а какую глупость он убил, убей сокровище прямо!»

Ученица выглядит великолепно, у нее красивая фигура, развевающаяся в белом цвете, почти как у феи, но ее язык злобный, жестокий и чрезвычайно горячий.

Она подняла глаза и вытащила меч. Люди стреляли в Цзян Тяня, как стрела вне нитки. В то же время свет меча скатился вниз, как водопад, и устремился к Цзян Тяню.

Полуотшельники, порядочное наследство, талантливые.

Она также является мастером Хуацзин Сяочэн. Она может ходить бок о бок в светском мире и очень сильна.

Она вышла из-под удара, расколов снег и снег, размахивая мечами и покрывая большое пространство, давая людям ощущение неизбежной защиты.

Но в связи с этим Цзян Тянь просто фыркнул, а затем выстрелил в него простым шлепком.

бум! Раздался громкий шум, и девушка даже не успела кричать и кричать, и ее милое личико сломалось!

В танце крови ее мягкое тело вылетело наружу, и она выкатилась на расстояние более десяти метров после приземления, ее одежда была залита кровью и разлетелась на части, ее благородная грудь была белой и нежной, а ее стройные бедра были залиты кровью.

«О, Данг Кан, это ужасно? Ты очень хорошо говоришь на Данг Кан во рту, на мой взгляд, не так ли, сэр!»

Цзян Тянь отбросил улыбку, протянул императорский цветок с нефритовой бутылкой маленькой обезьянке Цитянь на плече, потер ладонь и усмехнулся:

«Если и есть что-то особенное, так это то, что кожа достаточно толстая. Девичий дом даже тверже, чем воловья кожа, и толще, чем углы городской стены. Мне больно, когда я ранил моего хозяина!»

«Эй, этот парень потрясающий!»

«Ударь Ван Фана до смерти, что определенно является царством Мастера Хуацзин!»

«Это так мощно, так властно осмелиться убить даже дверь наполовину отшельника!»

На месте происшествия люди Дянь Цана и многие сильные люди не могли поверить в это, ошеломленные, отпугнутые мощным совершенствованием Цзян Тяня и еще больше напуганные чудовищной властью Цзян Тяня.

Полуотшельники намного сильнее обычных семей боевых искусств.

В частности, Дангкан, величественная гора Вулян, происхождение боевых искусств и бесконечное наследие, ученики, такие как облака, и мастера, такие как леса, можно сказать, что один Канкан будет сопоставим с боевой мощью формации дракона Хуасиа.

«Вдовствующая императрица, молодой мастер - Цзян Тайчу!»

У Инсюн нахмурился, и внезапно его лицо резко изменилось, и он воскликнул, невероятно глядя на Цзян Тяня.

Хотя он никогда не видел Цзян Тяня, поиски Цзян Тяня императорского цветка распространились по всему миру, и в Китае было всего несколько молодых мастеров Хуасиа. В сочетании с такой непослушной и властной личностью, он мгновенно догадался о личности Цзян Тяня.

«Он Цзян Тайчу!»

«Первый мастер боевых искусств называется? Даже Линь Чжэньхой был убит им?» Многие присутствующие были впечатлены.

«Я сказал это только что. Если бы я взял это своей силой, это было бы мое собственное. Теперь мне снова жарко, без слов?»

Цзян Тянь с насмешкой оглядывался на героев, насмехался над миром и насмехался, убивая несравненно достоверно: «Я говорю вам, эта девушка-император, Лао-цзы, думала больше года и получит это, кто осмелится сражаться! Умри! Сделай это вместе, и не бойся, я не против тебя всех убить!»

Он безумно любит свою жену, и надеяться на то, что дочь императора изменит его телосложение, - единственная надежда для его жены встать на путь совершенствования.

Он не сомневался, если бы героям пришлось сражаться, или они убили бы героев.

Первоначально он был приобретен им одним. Если эти сильные мужчины захотят соревноваться, это будет слишком бессовестно.

«Цзян Тайчжу, разве ты отказался от совершенствования твоего внука У Тяньчжана?» У Инсюн сердито закричал.

«Ну и что?»

Цзян Тянь презрительно улыбнулся: «Есть такие, ты пришел меня укусить, я вежлив, чтобы не убивать его!»

«Цзян Тайчжу, хотя ты сильный, но я не буду бояться тебя!» У Инсюн сердито шагнул вперед.

Он был молчалив. Хотя он слышал об имени Цзян Тяньвэя, он не видел его собственными глазами. Он совсем не верил в силу Цзян Тяня.

Кроме того, был упразднен Сунь Цзы Сю и отменены его действия. Это вражда. Он ненавидит Цзян Тяня.

«Я слышал, что тебя называют первым мастером в мире под властью богов. Я не знаю, сможешь ли ты встретить ядовитый газ моей теневой ядовитой двери, сможешь ли ты ему противостоять?»

Тень бесшумно открыл, шагнул вперед, черный газ задержался между пальцами, газ покотился.

«О, ты - талант Тианды. Даже если ты сможешь посоревноваться с Е Чжантянем, мы вдвоем сделаем выстрел вместе. Тебе придется передать цветок императора, или я заберу твою жизнь!»

Лицо Шао Ушэня было легкомысленным, он качал головой и качал головой, он совершенно не воспринимал слова «Цзян Тайчжу».

Все они удивительные и блестящие персонажи. Они обезглавили и убили хозяина королевства, не говоря уже о выстрелах, они не думают, что могут легко убить Цзян Тяня, по крайней мере, у них есть способность.

«Цзян Тайчжу, ты сумасшедший!»

Все трое были просто угрозой, и Ван Хайтао прямо решил стрелять, эй! Он вытащил свой меч и сердито закричал: «Мастера и сестры, слушайте мои приказы и сформируйте строй мечей!»

Ха! Ха! Раздался звук вылетающего из ножен меча.

Внезапно, в мерцающем холодном свете, все ученики Цан вытащили свои мечи, чтобы сформировать массив мечей.

Пик Эвереста, холодный ветер,носящий снег и лед, капающий в лед.

Но что холоднее холодного ветра и снега, так это меч и смертоносный дух и человеческое сердце!